«Ты не будешь разочарована».

Он сказал, что она не будет разочарована?

Это стало словно шпинат для моряка Попая*. В вялых и мрачных глазах Линь Цянь вспыхнул свет.

(прим.пер.: *Моряк Попай – старый диснеевский мультфильм).

Ей сложно было поверить в то, что она только что услышала. То, что из уст Ли Чжи Чэна донеслось «Ты не будешь разочарована» означает, что… объем продаж очень хороший?

Более двух тысяч? Директор Ли выглядел очень довольным. Три тысячи? Даже четыре?

Она последовала за ним в их штаб-квартиру, поднялась на лифте в IT- отдел. Сердце девушки грозило вырваться из груди, пальцы подрагивали от нервного напряжения.

Как только они вошли в офисную зону, к ним тут же оказались обращены десятки глаз.

- Директор Ли!

- Директор Ли…

- Директор Ли, секретарь Линь!

В их глазах явственно заметным был возбужденный блеск.

Сюэ Мин Тао, Лю Тун, Гу Янь Чжи и многие другие директора и начальники отделов тоже были там, сидели в маленьком офисе, вели неспешную беседу. Когда Ли Чжи Чэн и его спутница вошли в помещение, все дружно повернулись к ним, на губах блуждали улыбки.

Линь Цянь больше не могла сдерживаться. Она наклонилась к компьютеру, стоявшему рядом.

- Что сегодня с продажами? Я отсутствовала днем, вообще не в курсе происходящего.

Парень, к которому она обратилась, за последние несколько дней стал хорошим ее знакомым. Его лицо буквально светилось, как у ребенка возле рождественской елки. Несколькими щелчками мышки он вывел на экран интересующую ее информацию.

Линь Цянь увидела цифры с первого же взгляда. Ее глаза от удивления расширились так, что, казалось, вот-вот и выскочат из орбит.

- Семь тысяч восемьсот пятьдесят три?!

Присутствующие расхохотались.

- Верно, верно! – сказал кто-то.

- Два часа спустя после выхода официального обращения директора Ли, - подхватил другой голос. – Продажи начали резко возрастать. Причем скачкообразно. Пять сотен, тысяча, мой Бог! Заказы на поставку, оформленные сейчас, смогут быть выполнены лишь через три месяца, но число заказов все равно продолжает расти!

- Нельзя не упомянуть онлайн-атаку секретаря Линь, - сказал третий.

- Теперь я могу умереть без всяческих сожалений, - прокомментировал молодой человек, на чей экран сейчас смотрела Линь Цянь. – Теперь я могу умереть без сожалений!

Линь Цянь ошарашено замерла, слыша, как бьется в ушах ставший вдруг очень громким пульс.

Мамочка, это счастье стало совершенно неожиданным! Неужели небеса, наконец, проявили некоторую справедливость?

Ха-ха! Чэнь Чжэн, выкуси, мы сделали почти восемь тысяч продаж за один день! Лопнешь, небось, от гнева, когда узнаешь об этом? Птица обломинго прилетела по твою душу, гад!

Стоит ли сообщить ему об этом лично? Написать что-то вроде: «Директор Чэнь, благодаря вашему благословенному участию, вчера мы продали 800 единиц товара. Ох, нет, кажется, я забыла дописать еще один 0. Аха-ха-ха-ха!»

Начальство покинуло небольшой офис, а она все продолжала смотреть на экран сияющими глазами, ее воображение бурно играло всеми красками.

- Директор Ли, ты вернулся, - с улыбкой позвал с порога Гу Янь Чжи. – Ты бы сказал всем пару слов.

Все посмотрели на них, хотя большинство взглядов все же было обращено к Ли Чжи Чэну. Даже Линь Цянь взглянула на него, с трудом отрываясь от цифр на экране.

Он стоял в нескольких шагах от нее. Его красивое лицо казалось бесстрастным.

Уголки губ Линь Цянь медленно поползли вверх. Он должен побыстрее привыкнуть к тому, что от него требуется поддерживать боевой дух своих войск, не так ли? Что он теперь скажет?

Ли Чжи Чэн поднял спокойные глаза, окинул всех присутствующих взглядом, и размеренно произнес.

- Сегодня мы одержали ошеломительную победу! Дамы и господа, вы все сыграли важную роль в этом сражении.

Мужчина замолчал. Офис заливало ощутимое чувство счастья и удовлетворения.

А затем он продолжил говорить:

- Теперь мы в полной мере убедились в том, что контратака с флангов стала успешной. Наши конкуренты и соперники бессильны изменить ситуацию. Можно прогнозировать, что в ближайшем будущем нам удастся довольно быстро поглотить сектор продуктов среднего класса. А вслед за этим выровняется ситуация и по остальным фронтам. – Ли Чжи Чэн сделал паузу, снова окинул всех взглядом своих загадочных темных глаз. – Мы, наконец, смогли вернуть «Ай Да» к жизни.

Чрезвычайно простые понятные слова. Спокойный, ровный тон, никаких интонаций или попыток манипулировать чужими чувствами. Однако этого оказалось достаточно, чтобы ошеломить всех. Особенно сильно сыграли слова про «возвращение «Ай Да» к жизни». По некоторым причинам эта фраза привнесла некоторую серьезность в общее настроение. И в этой серьезности родилось еще одно чувство.

В офисе стояла тишина.

А затем она совершенно внезапно взорвалась выкриками, аплодисментами и даже свистом. Сотрудники компании будто опомнились. Кто-то подбросил документы в воздух, и они разлетелись красивыми белоснежными листками, кто-то обнимался.

Глаза Линь Цянь увлажнились. На протяжении всей речи она не отводила взгляда от Ли Чжи Чэна. Ну вот простые же слова, ничего особенного, так почему ему всегда удается схватить за самое сердце и буквально заставлять гордиться собой и окружающими?!

Пресвятые телепузики! И почему у нее в голове вдруг возникла странная мысль, звучавшая как «мой малыш, наконец, вырос»? Впрочем, вместе с этой радостью и гордостью появилось и иное, куда более волнующее и неоднозначное чувство.

Ли Чжи Чэн повернулся к ней и их взгляды встретились. Линь Цянь уже собиралась было выдать что-нибудь эдакое, бодрое и официальное, чтобы восстановить равновесие и привести себя в рабочее состояние, когда вдруг кто-то прикоснулся к ее плечу.

Рядом с ней оказался высокий мужчина инженер. Совершенно не стесняясь, он захватил ее в объятья и крепко сжал.

- Секретарь Линь!

И отпустил раньше, чем девушка успела прийти в себя. Пошел обниматься с другим коллегой, теперь уже своего пола.

Линь Цянь улыбнулась и буквально утонула в объятиях и рукопожатиях остальных сотрудников. Она ощущала себя в доску своей среди всех этих людей, большинство из которых было сотрудниками IT отдела.

С рассеянными мыслями, воцарившимися в ее голове, девушка огляделась и с удовольствием заметила, что начальство вело себя так же дружелюбно и приятно. Даже Ли Чжи Чэн тепло пожал руку инженеру, кстати, тому самому, что несколько минут назад заключил ее в объятия. Более того, директор Ли похлопал мужчину по плечу и, наклонившись к уху, прошептал пару слов. Инженер засиял, явно неспособный сдержать радость.

Прежде, чем подойти к ней, Ли Чжи Чэн прошел путь из, по меньшей мере, десятка рукопожатий. Линь Цянь уже была готова к его появлению. Недолго думая, она с широкой улыбкой протянула ему руку:

- Да здравствует большой босс!

Фигура Ли Чжи Чэна в этом помещении, забитом людьми и залитом электрическим светом, выглядела еще более высокой и строгой. Короткие черные волосы отливали ночной тьмой, но казались мягкими и теплыми. Линь Цянь увидела, как он протягивает руку, однако уже в следующий момент вместо рукопожатия оказалась в его объятиях. Пару секунд, не больше, затем мужчина отстранился и одобрительно похлопал ее по плечу, идеально вписываясь в царящее вокруг настроение.

Сердце Линь Цянь болезненно застучало о ребра. Она явственно ощущала запах чистого аромата, исходящего от его тела. Присутствовало и ощущение его руки на ее запястье – мягкой и в то же время мощной, будто железной. Вторая его рука покоилась на ее плече. Сила, сосредоточенная в кончиках его пальцев, удерживала ее на месте, на расстоянии более близком, чем хватило бы, чтобы восстановить пошатнувшееся душевное равновесие.

Вокруг них люди улыбались и болтали. Никто не заметил то, что только что произошло. Со стороны, впрочем, ситуация наверняка не казалась необычной.

- Линь Цянь, - произнес Ли Чжи Чэн, склонившись вперед и щекоча своим дыханием ухо девушки. - Я очень счастлив, что не разочаровал тебя.

***

Этот день стал началом. К полуночи объем продаж превысил отметку в восемь с половиной тысяч единиц.

На следующий день было уже двенадцать тысяч.

В последующие дни объем продаж постепенно снижался и стабилизировался, но все равно оставался на высоком уровне. Куда большем, чем ожидали даже самые оптимистично настроенные сотрудники флагманского онлайн-магазина.

И когда наступил конец года, общий объем продаж для всех брендов под руководством «Ай Да» занял первое место во всей стране, в секторе сумок среднего класса. Объемы продаж были даже больше, чем совокупные продажи сразу нескольких компаний поменьше. И, как однажды сказал Ли Чжи Чэн, другие категории товаров «Ай Да» тоже постепенно начали восстанавливать свои позиции, хотя все еще и не достигли того уровня, на котором пребывали во времена рассвета компании. К концу года общий годовой оборот «Ай Да» уже смог приблизиться к тому же показателю «Сы Мэйцы», что очень основательно повлияло на ситуацию на рынке в целом.

Однако это произошло уже значительно позже. Стоит вернуться к событиям того вечера.

Линь Цянь вернулась домой очень поздно. После сегодняшних эмоциональных горок у нее не осталось энергии даже для того, чтобы разобраться в собственных мыслях, погруженных сейчас в беспросветный хаос. Она приняла душ, легла на кровать и уже собиралась заснуть, когда зазвонил телефон.

Линь Мо Чэнь.

За все это время она не звонила ему ни разу, и он не перезванивал ей. Брат с сестрой давно пришли к молчаливому взаимопониманию. В критический момент, когда «Ай Да» буквально находилась на краю обрыва, когда их жизни висели на волоске, брат не доставал ее вопросами и своим беспокойством.

Однако теперь все в порядке. Дождь прекратился и небо прояснилось. Ситуация сложилась прекрасная.

Линь Цянь откинулась на подушки и лениво произнесла:

- Дорогой мой, какой благородный порыв привел тебя ко мне?

В голосе Линь Мо Чэня звучала слабая улыбка.

- Поздравляю!

- Спасибо.

В конце концов, она все еще сильно зависела от своего старшего брата, поэтому не смогла сдержаться и пересказала ему душераздирающие, волнующие события последних нескольких дней. Единственным, что она пропустила, стала полученная недавно пощечина. Линь Мо Чэнь молча выслушал ее до самого конца. Когда девушка закончила рассказывать о тех самых двадцати миллионах, что пришлось отдать на выплату призов, брат лишь усмехнулся.

- Палка у городских врат. Отлично сработано!

Линь Цянь сдержала улыбку и собиралась продолжить, когда вдруг запнулась.

Брат сказал «Палка у городских врат»?

Насколько она помнила, эта история о Шан Яне, главном советнике первого императора Китая, государя Цинь. Он использовал простой трюк, чтобы получить доверие общественности*.

(прим.пер.: *ссылка на событие, якобы имевшее место в древнем государстве Цинь. Шан Ян, государственный деятель, воткнул деревянную палку у ворот города, заявив, что любой, кто перенесет эту палку с южных к северным вратам, получит награду в десять золотых момент. Люди не поверили, что такая простая задача может принести такую огромную награду, и никто не повелся на это предложение. Тогда Шан Ян увеличил награду до полсотни момент. Тогда кто-то, все еще обуреваемый сомнениями, все же выполнил указанные условия. Шан Ян, как и обещал, немедленно выдал награду. Слава правительства среди людей выросла и улучшилась, поскольку они зарекомендовали себя как те, кто держит свое слово. И теперь это высказывание означает: «использовать очень заметный способ привлечь внимание людей, воспользоваться этим, и построить свою репутацию человека, который всегда держит свое слово»)

Сегодня это высказывание было не особенно распространенным. Однако Линь Цянь без труда смогла его вспомнить, потому что читала об этой истории не так давно. Это был ее первый день в роли помощника Ли Чжи Чэна. Она вышла на лоджию и увидела книгу, которую он читал, «Искусство войны», Сунь Цзы. Он тогда делал заметки по этой книге. Выходит, он и вправду намеренно выставил «палку у городских врат»?

Растерянная, девушка не сразу обратила внимание на слова ее брата.

- Как глупо, что ты только сейчас это заметила, - с улыбкой произнес Линь Мо Чэнь. – И ты говорила, что хочешь, чтобы я стал его учителем, научил, как вести себя в мире бизнеса. А ведь твой директор был безупречен на каждом шагу, и уже несколько раз обманывал конкурентов, которые в несколько раз сильнее него. Тут скорее речь идет о том, что мы с ним уже можем померяться силами на равных. С этого момента, любимая сестричка, закрой рот, открой глаза, склони голову и внимательно учись у него. Не посрами меня.

Он повесил трубку, оставив ошеломленную Линь Цянь наедине с открытием.

Что ее брат сказал только что?

В ее мозгу со скрипом зашевелились извилины. Ум девушки был предельно ясен, однако мысли смешались в жутчайшем беспорядке. Сонливость как рукой сняло. Только что произнесенные слова о «палке у городских врат» породили немыслимую и невероятную мысль.

С другой стороны, в ней уже было это чувство, какое-то ощущение, которое возникло давно, но было задвинуто в сторону, в угол сознания, потому, что она считала это чувство простым отголоском восторга от Ли Чжи Чэна и симпатии к нему. Да и как она могла поверить, сама возможность подобного казалась невероятной.

Сердце болезненно забилось в ребра. Линь Цянь спрыгнула с кровати, кинулась к сумке и достала записную книгу. Она вспомнила, что в тот момент, когда решила внимательно следить за своим боссом, чтобы стать ему идеальным помощником, начала делать подробные заметки. В них даже упоминалось, как и что он выписывал из той книги в тот день.

Открыв записи, она пролистывала их почти вечность. В голове словно столкнулись два кремневых камня, высекающих пламенные искры. Все фрагменты пазла встали на свои места.

Если ее брат был прав, и Ли Чжи Чэн планировал все изначально, то ситуация выглядела совсем не так, как могло показаться. И уж точно ей теперь можно смело забыть о своих соображениях насчет ее начальника.

Итак, во время сделки с Мин Шэн, что это было на самом деле? Он и правда старался получить контракт, или просто подкладывал свинью «Сы Мэйцы»? Цель? Да, выходило, что директор Ли выдвинул почти суровые условия: цена не превышает тридцати процентов рыночной стоимости, срок поставки - три месяца. Вот она, его цель! Он хотел серьезно ограничить денежный резерв «Сы Мэйцы», загнать конкурента в жуткие рамки и предотвратить их возможность помешать захвату товаров среднего сегмента рынка. Загнанные в кабальные условия нового договора с Мин Шэн, «Сы Мэйцы» никак не могли им помешать!

Получается, он с самого начала нацелился на «Сы Мэйцы» и огромный рынок товаров среднего класса?! Выходит, он сделал обманный финт с востока, чтобы атаковать запад? Утечка

информации, выходит, была намеренной?

А что насчет шпионов? Знал ли он заранее об их существовании, использовал ли он настоящих кротов от «Сы Мэйцы»? В темную или предложил им договор?

Правильно, еще же эти тридцать миллионов. Почему количество победителей должно было быть именно две тысячи человек? Тогда она, похоже, превратно поняла ситуацию. Теперь, размышляя об этом, девушка поняла, что на все про все, начиная с производства и заканчивая выплатой призов, было затрачено ровно тридцать миллионов. Ни центом больше, ни центом меньше! Он же не мог знать заранее, что сайт взломают?

Мысли хаотично метались в голове Линь Цянь. Однако на глаза наконец-то попались те самые строчки текста, которые она так искала. Отдышавшись, она начала читать военные изречения, выписанные ее начальником из книги. Сердце девушки грохотало в груди и ушах громовыми раскатами.

«Дай ему отведать его же собственного лекарства»

«Совершай убийство позаимствованным ножом»

«Делай вид, что нападаешь с востока, наноси удары с запада»

«Выставь деревянную палку у городских врат»

«Сохраняй энергию, поощряя врага ее тратить»

Линь Цянь ошеломленно замерла на кровати.

В ней наливалось силой чувство, которое невозможно было выразить словами. Внезапная вспышка, шок, путаница ... а также чувство непонимания. Тот мужчина, который проступил сейчас за ставшим уже привычным образом директора Ли, казался пугающе незнакомым.

Действительно, она ничего не знала.

Она никогда не видела его настоящего.

В ее сознании снова появился образ Ли Чжи Чэна. Но на этот раз это был не серьезный, молчаливый и изящный мужчина из поезда, не высокий и крепкий мужчина, несущий ее на спине по замерзшим лужам. Это был совсем другой человек. Тот, кто сидел ночью в опасной близости, смотрел на нее своими непонятными черными глазами, напоминающими самую холодную зимнюю ночь, со взглядом, переполненным решимости победить.

В голове зазвучали его слова:

«Я видел то, чего я хочу, и это практически в пределах досягаемости».

http://tl.rulate.ru/book/13102/316385